

Александра Черчень

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
С ОБИТАТЕЛЯМИ
БОЛОТА**

КУРСОВАЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Психологические работы с обитателями болота. Курсовая / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2022. — 306 с. — (Психологические работы с обитателями болота).

ISBN 978-5-521-92760-9

Если вас перенесли в другой, с виду прекрасный мир — не спешите радоваться. Даже если предлагают работу в Изумрудном городе, во дворце и прямо по специальности. Ибо кто знает, какие там порядки? Особенно если население сплошь наги, разумные пауки, метаморфы-ниоры, привидения и много кто еще. Поговаривают, что из редких зверей стилистов там варят декокты, а последние популяции человеиков доживают свой век в зоопарках. Возникает вопрос: не съедят ли там на завтрак симпатичного психолога с неполным высшим?! Тем более что перед тем самым психологом, Юлей Аристовой, стоит неподъемная задача: сделать местных пупырчатых, чешуйчатых, хвостатых дам ужасно привлекательными, ну, или так повысить их самооценку, чтобы не пасовали перед эльфийской делегацией. А параллельно — разобраться с двумя очень влиятельными персонами, которым вдруг понадобилась помощь специалиста: эльфом, Хозяином Медной горы, и кикимором, внуком богини, главным советником правителя Гудвина.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92760-9

© Александра Черчень, текст, 2021
© Юлия Семенова обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Я передала водителю маршрутного такси законную дань и устало опустила на свободное место. Лениво проследила, как расплачивается пара пассажиров, которые так же, как и я, не получили билетов. А водители маршруток, оказывается, богатые люди! Сами посудите: контроля нет, билетиков в большинстве «Газелей» тоже не выдают. Вопрос: куда деваются деньги? Ну не может быть, чтобы совсем все отдавали начальникам. Или это я испорченная, а они — кристальной чистоты и честности люди? Или татаро-монгольское иго эволюционировало и теперь взимает с нас золото таким прогрессивным методом?

Пока размышляла, пришло время выходить. Погода приготовила неприятный сюрприз. Дождик. Сначала едва моросил, но стоило отойти от остановки примерно на двадцать метров, как он превратился в ливень. Уныло посмотрела на небо. Оно сочувствием не прониклось, потому пришлось ускорить шаг.

Уже практически дошла до родного двора, как из-за угла вырулило непонятное нечто, сияющее веселым ядовито-зеленым светом. Оно пару раз облетело вокруг меня. Как я удержалась от воплей и паники, не знаю до сих пор. Возможно, потому что я сама не верила в реальность происходящего и только с опаской смотрела на аномалию и пятилась. Конечно, как и любой подросток, я в свое время прочитала немало фантастики, но сей период в моей жизни уже миновал, и о сказках

наяву я грезить давно перестала. Потому от лицемерия непонятого объекта на меня не снизошло неземное блаженство и желание немедленно в него рухнуть.

Летучка же вспыхнула ярким светом и стала увеличиваться в размерах. Я поняла — это не к добру, развернулась и дала стрекача.

Далеко не убежала. Оно выскочило передо мной, и я с разгону в него влетела. Потом сознание померкло и отключилось.

В чувство привел рывок за шиворот и зло-о-ой баритон над ухом:

— Маэжи, что ЭТО такое?

— Заказ прибыл! — весело ответил девичий голос.

— Я заказывал солидного, опытного, как там... психейлога.

А это кто?! Ты кого мне притащила?!

— Но, Кикки, дорогой, неужели ты думаешь, сбить настройки миров и вытащить тебе кого-то, хоть отдаленно подходящего под заданные параметры, так просто? — оскорбленно поинтересовалась Маэжи.

Открыть глаза никак не получалось. Свет был просто режущим-ярким, как будто я очень долго была в темноте, а сейчас вышла на зимний двор, сверкающий снегом в лучах полуденного солнца.

— Я мужчину заказывал! — взвыл тот, кого называли Кикки, и я поморщилась от громкого звука. — Неужели нельзя было хоть в этом... соответствовать?!

— Ну... — озадаченно протянула его собеседница. — Могу, конечно, попробовать переделать. Но не гарантирую результат.

Как я поняла, речь, похоже, шла обо мне. Становиться мужчиной совсем не хотелось, поэтому из пересохшего горла вырвалось паническое:

— Не надо!

— Очнулась, — фыркнул неведомый Кикки, и меня отпустили.

Упала я на что-то твердое, ощутимо ударилась и зашипела:

— А поаккуратнее никак?!

Наконец привыкла к освещению и со стоном открыла глаза, потом рассмотрела высокую худую фигуру напротив и заорала с перепугу:

— Ты зеленый!!!

— И что? — высокомерно спросил непонятный тип. — Не малиновый, слава небесам.

Представила такую расцветочку, и мне поплохело еще больше. Если бы мужик был просто зеленоволосый, то это еще полбеды. В наше время в какие только цвета не красятся. Но кожа у него тоже была зеленая! Насыщенного такого оттенка, и на этом Кикки он смотрелся на диво цветуще, да...

— Имя! — рявкнул неведомый тип.

— Юлия... — Мой голос звучал испуганно.

Потом рассмотрела его более подробно и жалобно выдала:

— Вы еще и в крапинку... — Вдруг пришло, казалось бы, рациональное объяснение, и я с опаской осведомилась: — Болеете?

Тут за спиной раздался веселый смех, я обернулась и уверилась — они тут все, наверное, болеют. Потому как молоденькая девушка, почти девочка, сидевшая на ветке растущего в полуразрушенном храме дерева и болтавшая ногами, была желтенькая. И кожа, и волосы, только радужка глаз скорее янтарная.

Наверное, если бы не ситуация, то я бы с восторженным пищиком бегала по этому чуду архитектуры, потому что храм был великолепен. Даже в шоковом состоянии я оценила красоту переливов цвета, который внизу был насыщенно-малахитовым, но чем выше, тем становился светлее, купол вообще был практически прозрачным, лишь с легким оттенком зелени. Кроме дерева, которое с боем прорвалось через мрамор плит пола, тут еще имелся хоть и облупленный, но действующий фонтанчик — фигурка сидящей девочки, с протянутой ладони которой струился сверкающий поток воды.

Но сколь бы ни была чудесна архитектура этого места, живые существа в нем были еще примечательнее. Потому я усилием воли вынырнула из состояния отстраненности и попробовала

вернуться к суровой зелено-желтой действительности в лице Кикки и Маэжи.

— Может, вам к доктору? — робко спросила, пытаясь прийти в себя и начать соображать. — Я знаю неплохой кожно-венерологический диспансер. Вас там с радостью примут!

— Да, нам и правда нужен доктор, — с тоской оглядел меня зеленый тип. — Психейлог.

— Психолог? — поправила я.

— Возможно, — покорно согласился он. — Но факт есть факт.

— А зачем? — спросила осторожно. Может, у них тут ма-ньяки? И надо их жертвы реабилитировать?

— Нужно убедить наших женщин в том, что они красивые, — со вселенской скорбью в голосе поведал мужчина.

— Не поняла! — Я даже нервно икнула. — Тогда вам стилист нужен.

— Что вы? — потрясенно посмотрел на меня собеседник. — Стилисты — это редкий, вымирающий вид животных! Занесен в Зеленую Книгу и охраняется! Поэтому достать стилиста не представляется возможным. Проще вас было.

— Эм... — промычала я, не зная, как на такое реагировать. — У нас стилисты — это те, кто делает женщин красивыми.

— Так у нас тоже, — грустно кивнул зелененький. — Если сделать декокт из мозгов, то хорошо от морщин помогает. Если печень выварить, то волосы становятся длинными и шелковистыми. Полезный зверь. Но мало осталось. Даже если поймает пару стилистов, погоды это не сделает. Женщин же много...

От таких данных по прогрессивному использованию «зверушек» мне стало очень и очень жутко. А также внезапно захотелось жить. Сильно так.

— А кто рассказал вам про... — я покосилась на желтенькую, которая с любопытством за нами наблюдала, — психейлога?

— Психолога, — строго поправил меня непонятный тип.

— Пусть так, — покорно признала я.

— Маэжи, — он почтительно склонил голову и указал в сторону подростка: — Я рассказал о нашей проблеме, и она нашла решение.

Ну ничего себе, нашла...

— А у вас такие некрасивые женщины?

— Нам нравятся, — пожал плечами. — Это они после приезда эльфийского посольства взбесились.

— А зачем вам я? Я еще не доучилась!

— Так вы умеете делать женщин красивыми? — грозно спросил этот...

— Я не стилист, — замахала руками. Ну, мало ли... Кто знает, как у них тут стилисты выглядели... Может, как я?! — Я человек!

— Человейк? — по-птичьи склонил голову набок зеленый. — Тоже водились у нас такие. Бегали медленно, потому во время большой засухи мы их всех съели.

При этом он так мечтательно улыбнулся, как будто лично ловил и ел, а теперь с ностальгией вспоминает те счастливые времена. Кстати, очень зубасто улыбнулся... Сомнений в том, что оно плотоядное, у меня не осталось!

— А давно... ловили? Совсем-совсем всех... того? — слабо спросила я, начиная подумывать, а не рухнуть ли мне в обморок.

— Ну почему же? — оскорбленно посмотрел на меня этот... людоед. — Мы цивилизованная раса! Конечно, в каждом зоопарке у нас есть популяция человекоков. Так вы принадлежите к этому виду? — Он с сомнением меня оглядел. — Выглядите неаппетитно.

Я вознесла за это хвалу Богу!

— Я не человеик. Я... — Тут всерьез задумалась. — Я девушка!

— Пра-а-авада?! А чья?

— В смысле? — насторожилась я.

— Я пошутил, — ответил зеленый, осматривая меня с нездоровым интересом. — Но и правда... девушка?

— Нет, — резко ответила, с подозрением оглядывая зеленого. — Я женщина!

Про женщин он говорил уже, а значит, их тут не едят. Теоретически.

Реакция у мужика опять оказалась нетипичная. Он рассмеялся. Весело. Оценила сверкающие белые клыки, вспомнила о печальной участи человеиков и нервно слотнула.

— Вы себя в зеркале видели? — доверительно поинтересовался он.

— И? — Я решила не отвечать сразу. А мало ли?! Тут все так бредово трактуется...

— Вы не женщина, — авторитетно заявил зеленый. — Увидите женщин — поймете.

— Если с девушками вы шутили, то, может, и с людьми тоже? — Я было преисполнилась надеждой.

— Пойдемте.

Меня схватили за руку и потянули на выход.

— Про людей я еще не рассказывал.

— Их вы тоже... съели? — спросила с замиранием сердца.

— Нет, — покачал головой странный субъект. — Они хоть и родственники человеиков, но горькие, заразы. Потому живут, даже эволюционировали до предположительно разумных.

— То есть жевать пробовали... — подвела я итог диалогу.

— Конечно, — с легким удивлением посмотрел зеленый. — Голод был, говорю же.

Ой, мама!

— Но мы не определились. — Он внимательно посмотрел на меня. — Так вы кто?

— Я — психейлог! — выдала единственное, что тут, похоже, не едят.

— Чудненько, — вновь сразил меня своей улыбкой этот... Кикки. — Тогда следуйте за мной!

— Куда? — пискнула я.

— Радовать женщин! — торжественно выдал зеленый псих.

И тут мне в голову пришла одна мысль. Психологи делают женщин красивыми. Стилисты тоже. А не сожрут ли тут и психолога?!

— Кикки, — я дернула его за рукав белой рубашки. — А как психологи тут делают женщин красивыми?

Он так резко остановился, что я в него врезалась. Из-за спины раздался смех Маэжи, которая откровенно развлекалась! Зеленый медленно развернулся, едва заметно прищурился и тихо, но почему-то очень жутко проговорил:

— Я — Феликс Ла-Шавоир. Высокий лорд сектора Малахит. Прошу в дальнейшем называть меня именно так. Имя, которое вы слышали от Богини, — для личного или ближнего круга, к которым вы не относитесь.

— Так она же... — кивнула я, пытаясь объяснить, что не знала, потому и сказала.

— Она — это отдельная статья, — недовольно поморщился этот... (и не выговоришь!), — Зеленая Богиня.

— А почему она желтая? — озадаченно спросила я.

— Потому, — фыркнул Феликс, и мы наконец вышли из храма.

Меня оглушил собственный визг. Когда разглядела толпу вокруг — заорала еще раз и спряталась за зеленого. Вокруг были жуткие, страхолюдные хари разной степени отвратности.

— Это женщины? — с дрожью в голосе спросила я.

— И это тоже, — гордо оглядел «прекрасных» дам Ла-Шавоир. — Теперь понимаете?

— Понимаю, — судорожно кивнула. — Я — не женщина.

И слава богу!

— Господин, это он? — с благоговением спросила одна из барышень.

— Верно, — подтвердил мою съедобность Феликс. — Это психолог!

— Психо-о-олог! — дружно выдохнули представительницы слабого пола. — А... можно?

— Пока нет! — покачал головой зеленый. — Надо приготовить все!

Котел, водичку и специи? Или как тут готовят мой вид?

— Девушки, все потом, — поднял ладони лорд. — Сейчас мы проводим нашу гостью в выделенные апартаменты, потом подберем кабинет и через некоторое время откроем прием!

Женщины недовольно заворчали и разошлись. А мы двинулись вниз по улице, вымощенной зеленым камнем.

Так как Феликс держал меня за руку, я покорно плелась следом, сквозь пелену какой-то отчужденности отмечая детали. Место больше всего напоминало Изумрудный город из моих детских фантазий, к тому же на большинстве жителей были очки. И конечно, с зелеными стеклышками. Болотник и мне такие на нос нацепил. Правда, я все равно посмотрела поверх них, дабы удостовериться, что город действительно выдержан в этом цвете и Великим Обманщиком тут даже не пахнет. В недоумении спросила:

— А зачем очки?

Мужчина искоса на меня взглянул и ответил:

— Солнце. Вредное для глаз излучение. Потому лучше ходить в очках и в первом облике.

— А?

— Потом, — покачал головой Ла-Шавоир.

Шок уже немного прошел, поэтому я покорно кивнула и стала искоса рассматривать окружающих. Из всех встреченных только Феликс и Богиня Мазжи больше всего напоминали людей, хотя спустя некоторое время я стала замечать в толпе и других человекообразных. Остальные... Невольно вспоминалась славянская, кельтская и шумерская мифология.

Человекоподобными были только фигуры, и то не всегда. Некоторые маленького роста, тоненькие, с руками-веточками и неприятными лицами. Другие — покрытые шерстью и с клыками, третьи в чешуе, и даже головы походили на змеиные. От разнообразия типажей у меня скоро зарябило в глазах. А от любопытных взглядов, в которых мне чудился гастрономический интерес, сердце уходило в пятки. Я поежилась, решила пока не обращать на местных внимание и вновь вернулась к изучению ландшафта и архитектуры.